

УДК 349.2

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-125-134

Уязвимые группы населения и уязвимые группы работников: универсальный и национальный уровни

Е. А. Крупин

Аспирант

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: ego_15@bk.ru

Аннотация: проблема, обозначенная автором для изучения, существует как в международном праве в области прав человека, так и в трудовом и связана с наличием на универсальном и национальном уровнях правового регулирования различных групп уязвимого населения и уязвимых работников. Особенности сфер жизни каждого конкретного государства формируют внутри него уязвимые группы, которые нуждаются в признании и выделении их в рамках правового регулирования, в том числе в трудовом праве, которое не должно оставлять без внимания нуждающихся в повышенной социальной и трудовой защите. Автор указывает особо уязвимые группы населения и уязвимые группы работников применительно к Российской Федерации, опираясь на научные изыскания отечественных ученых.

Ключевые слова: уязвимость; уязвимые группы населения; уязвимые группы работников; дискриминация; социальная справедливость

Vulnerable Groups of the Population and Vulnerable Groups of Workers: Universal and National Levels

E. A. Krupin

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: ego_15@bk.ru

© Крупин Е. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract: this paper explores the problem that exists both in international human rights law and in labor law, related to the legal regulation of various groups of vulnerable population and vulnerable workers at the universal and national levels. Vulnerable groups are formed within each particular state due to the specifics of its areas of life, and they need to be recognized and distinguished in the context of legal regulation, including labor law, which should not ignore those in need of greater social and labor protection. The author identifies special vulnerable groups of the population and vulnerable groups of workers in relation to the Russian Federation on the basis of scientific research of national scholars.

Keywords: vulnerability; vulnerable groups of the population; vulnerable groups of workers; discrimination; social justice

Во всем мире множество работников находятся в условиях, когда их труд носит в той или иной степени рискованный характер. Этот риск непосредственно связан с более высоким шансом стать жертвой нарушения трудовых прав. Чаще всего такие работники относятся к конкретной группе, которая сильнее других страдает от подобной несправедливости. Инвалиды, дети, женщины, пенсионеры, молодежь – это лишь некоторые из наиболее часто встречающихся групп, которые можно назвать одним словом – уязвимые. Такие группы характерны для большинства стран и обществ в мире (универсальный уровень измерения), однако во всяком государстве есть национальная специфика, вызывающая необходимость выделения своих особых групп (национальный уровень измерения). Настоящей проблеме и посвящена данная работа.

Для начала определимся с уязвимостью и уязвимой группой как отдельными явлениями. Е. С. Алисиевич определяет уязвимость следующим образом: это «более высокий по сравнению с другими в силу объективных внешних факторов и (или) имеющихся физических или психологических характеристик риск стать жертвой нарушения прав и свобод человека, в том числе быть ограниченным в возможности реализовать гарантированные права и свободы»¹. Уязвимая группа, таким образом, «это группа или часть общества с более высоким по сравнению с другими группами или остальным обществом риском подвергнуться мерам дискриминационного характера, насилию, стать жертвами природных, техногенных катастроф или экономических кризисов»².

Со своей стороны мы бы хотели дать более полные и развернутые определения. Поэтому считаем возможным определить уязвимость как *внутренне либо внешне присущий индивиду либо группе лиц статус, зависящий либо от врожденных, либо от приобретенных характеристик названных субъектов, ставящий их в положение риска стать жертвами покушений на нарушение либо нарушений прав человека или же препятствующий им реализовать возможность наравне с иными участниками общественных отношений воспользоваться гарантированными им*

¹ Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012. С. 14.

² Там же. С. 430.

правами и свободами. Уязвимая группа, по нашему мнению, это *коллектив, состоящий из индивидов, которым включительно либо исключительно присущ статус, зависящий либо от врожденных, либо от приобретенных характеристик, равно свойственных каждому из участников коллектива, ставящий всю группу в положение риска стать жертвой покушений на нарушение либо нарушений прав человека или же препятствующий всей группе реализовать возможность наравне с иными участниками общественных отношений воспользоваться гарантированными им правами и свободами.* В предложенных определениях подчеркнута специфика включенности (инвалидность) либо исключенности (семейные обязанности) статуса, а также врожденности (пол) либо приобретенности (возраст) характеристики.

Соответственно, проецируя явление уязвимости на общественные отношения в области труда, необходимо выбрать в рамках этих отношений специального субъекта, к которому применима данная категория. Таким субъектом выступает работник, в нашем случае – работник уязвимый.

Наиболее логически стройным определением уязвимых групп работников считаем выведенное в рамках диссертационного исследования В. Г. Микриной, где под уязвимыми группами населения понимаются отдельные категории трудящихся лиц, объединенные в группы по одному общему для всех признаку уязвимости, а именно те лица, которые в большей степени подвержены различным формам дискриминации в сфере труда, в том числе в силу субъективных и объективных факторов³. Несмотря на то что определение дано исследователем применительно к международному трудовому праву, считаем возможным экстраполировать его на любые общественные отношения, опосредованные реализацией человеком его права на труд, то есть и на трудовые правоотношения в том числе.

С нашей точки зрения, существующие подходы к определению уязвимых групп работников можно разделить на два типа:

- а) доктринальные – содержащиеся в научных работах ученых-правоведов;
- б) нормативные – содержащиеся в нормативно-правовых актах, регламентирующих трудовые и иные непосредственно связанные с ними общественные отношения (зачастую в трудовых кодексах и иных подобных кодифицированных нормативно-правовых актах).

Обратимся к нормативным актам международного уровня, чтобы установить, кто считается уязвимой группой населения, а кто нет с точки зрения международного права. Сделаем оговорку: нельзя утверждать, что уязвимыми являются лишь те группы населения, которые определены в международных документах, поскольку нет единобразия мнений относительно того, кто конкретно в современном мире относится к уязвимым группам.

В статье 2 Всеобщей декларации прав человека⁴ установлено равенство каждого человека в правах и свободах без каких бы то ни было различий по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, наци-

³ Микрина В. Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 24.

⁴ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. (Париж).

нального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

«Повестка дня на XXI век», принятая Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 13–14 июня 1992 года (далее – Повестка Рио-де-Жанейро), в пунктах 6.18–6.22 главы 6 «Охрана и укрепление здоровья человека» в качестве уязвимых групп населения называет как младенцев, детей и женщин, чьи права охраняются конвенционными актами ООН, так и молодежь и коренные народы и их общинны, которые не имеют закрепленного на международном уровне договора, охраняющего их права.

На уровне Совета Безопасности ООН Резолюцией 2220 от 22 мая 2015 г., принятой на его 7447-м заседании, в контексте неправомерного использования стрелкового оружия и легких вооружений в качестве уязвимых групп населения указываются женщины, дети, беженцы, внутренне перемещенные лица, однако делается оговорка «и другие уязвимые группы», что, очевидно, подразумевает не только их более широкий перечень, но и имеющуюся неопределенность в окончательном установлении уязвимых групп населения.

На международном уровне производятся попытки установить те категории населения, которые могут быть отнесены к уязвимым. К примеру, в рамках работы Совета по правам человека в итоговых документах нередко упоминаются различные группы, характеризующиеся своей уязвимостью: специальные докладчики по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья называют детей, в частности подростков (в том числе женского пола, а также имеющих инвалидность, участвующих в вооруженных конфликтах или проживающих в учреждениях)⁵, инвалидов, мигрантов (как зарегистрированных, так и не имеющих регистрации), женщин⁶, пожилых лиц⁷.

В рамках резолюции 63/221 «Осуществление решений Конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат II) и укрепление Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат)», которая была принята Генеральной Ассамблей ООН 27 декабря 2013 года, количественно представлен весьма широкий спектр групп: дети, молодежь, пожилые люди, инвалиды, внутренние мигранты, перемещенные внутри страны лица и коренные народы. Таким образом, данный документ содержит один из наиболее значительных перечней уязвимых групп людей.

Все вышеприведенные документы позволяют сделать вывод о том, что перечни уязвимых групп могут даваться как в общих целях, когда документ не посвящен рассмотрению какой-либо конкретной проблемы международного права в области

⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. 32-я сессия Совета по правам человека. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g16/067/55/pdf/g1606755.pdf>.

⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Дайнюса Пураса. 29-я сессия Совета по правам человека. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g15/070/64/pdf/g1507064.pdf>.

⁷ Тематическое исследование об осуществлении права пожилых людей на здоровье, подготовленное Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Анандом Гровером. 18-я сессия Совета по правам человека. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/143/63/pdf/g1114363.pdf>.

прав человека (как в случае Повестки Рио-де-Жанейро), так и в специальных целях, когда документ принят в контексте решения конкретной проблемы.

Однако ни один из существующих международных документов не содержит нормативного определения возможных к перечислению категорий уязвимого населения, а также не приводит исчерпывающего перечня групп, которые можно отнести к такому населению, и критериев, благодаря которым можно было бы отнести прямо не названные группы к уязвимым категориям. Научные же исследования сложившуюся ситуацию не исправляют, поскольку в качестве критерия к выделению имеют лишь так называемый базовый фактор, в силу которого человек становится в «уязвимое положение»⁸ (например, инвалидность, пол, раса) и который предопределяет его невозможность в целом или в части противостоять возможному риску нарушения своих прав.

Для начала обратимся к уязвимым группам работников, выделяемым при доктринальном подходе. В. Г. Микрина, анализируя положение уязвимых групп населения в рамках международно-правового регулирования защиты и поощрения трудовых прав, называет лишь наиболее уязвимые группы работников и тем самым логично оставляет подобный перечень открытым. Ею исследуются женщины, дети (в том числе подростки), мигранты, инвалиды и домашние работники⁹. Главная особенность приведенного перечня в том, что последняя категория не является общей для всех общественных отношений, а характерна только для трудовых. Во многом выделяемые группы универсальны. На примере этого конкретного доктринального деления можно также сделать вывод о наличии двух классов уязвимых работников: а) общеправового – включает в себя группы работников, уязвимость которых способна к проявлению в рамках любых общественных отношений; б) трудоправового – включает в себя группы работников, уязвимость которых проявляется исключительно в рамках трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

С. В. Шуралева, в целом соглашаясь с В. Г. Микриной, наряду с женщинами, детьми, мигрантами, инвалидами и домашними работниками, выделяет еще лиц пожилого возраста и молодежь (молодых людей старше 18 лет), ссылаясь на факты наличия высокой безработицы среди молодого населения, «проблемной» категории NEET-молодежи, которая не учится, не проходит профессиональную подготовку или переподготовку, не работает», тенденции эйджизма и старения населения¹⁰, что вполне можно рассматривать как универсальный уровень измерения.

Другими авторами в числе уязвимых групп также упоминаются женщины¹¹, женщины детородного возраста, молодежь, лица пожилого возраста¹², мигранты¹³.

⁸ Алисевич Е. С. Указ. соч. С. 12–13.

⁹ Микрина В. Г. Указ. соч. С. 2.

¹⁰ Шуралева С. В. О влиянии цифровых технологий на правовое регулирование труда и занятости уязвимых групп работников // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 4 (62). С. 651.

¹¹ Галиев Р. С., Головинов А. В., Головинова Ю. В. Проблемы реализации социально-экономических прав женщин в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 107.

¹² Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Возраст как фактор уязвимости работника в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 559–571.

В рамках нормативного подхода уязвимые группы работников зачастую представлены в трудовых кодексах, в тех частях или разделах, которые посвящены правовому регулированию отдельных категорий работников. Выведение этих категорий за рамки правового регулирования в пределах общих норм обусловлено тем фактом, что такие группы работников зачастую нуждаются в большей степени защиты, дополнительном объеме прав, гарантий и правовых инструментов.

Здесь уже можно говорить о том, что нормативный подход непосредственно отражает национальный уровень измерения. Но это верно лишь отчасти, поскольку законодатель каждой страны самостоятельно отвечает на два вопроса:

1. Какие уязвимые группы работников, признанные таковыми на универсальном уровне, нуждаются в специальном регулировании в трудовом кодексе или ином акте?

2. Какие дополнительные уязвимые группы работников нуждаются в особой защите со стороны государства в силу специфики их социального статуса в данном государстве? (Именно эту подгруппу уязвимых групп работников и можно считать уязвимой в рамках национального измерения, а ее уязвимость является таковой в силу национальных особенностей.)

Трудовые кодексы большинства стран, образовавшихся после прекращения существования СССР, организованы сходным образом: кодифицированный акт имеет самостоятельный раздел (главу, статью), посвященный правовому регулированию отдельных категорий работников.

В России помимо «универсальных» уязвимых групп в разделе XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» Трудового кодекса Российской Федерации¹⁴ можно выделить:

а) работников, занятых на сезонных работах (эта категория существует в силу климатических условий нашей страны, что само по себе подразумевает наличие «сезонов работы», которые отсутствуют в странах, где нет типичной смены сезонов);

б) лиц, работающих вахтовым методом, или вахтовиков (эта категория имеется в силу географических особенностей нашей страны: часть субъектов РФ характеризуются отдаленностью, малонаселенностью и наличием полезных ископаемых, что вынуждает работодателей предоставлять работникам условия труда в рамках вахт);

в) лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (наличие указанной категории связано с географическими и климатическими условиями, имеющимися в России);

г) работников, занятых на подземных работах, или подземных работников (наличие такой категории вызвано имеющимися у России запасами полезных ископаемых и способами их выработки).

Сезонные работники являются уязвимыми в силу срочного характера их работы; вахтовики – из-за недоступности для них различного рода инфраструктуры и услуг; работники Крайнего Севера и приравненных местностей – по той же причине, что и вахтовики, а также из-за труда в тяжелых условиях; подземные работники – ввиду тяжелых, опасных условий труда.

¹³ Механизмы интеграции иммигрантов в Норвегии и России: сравнительный анализ / М. М. Паникар, Ф. Х. Соколова, А. Е. Шапаров [и др.] // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 130.

¹⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2011 г. (ред. от 07.04.2025).

В Трудовом кодексе Республики Беларусь¹⁵ на национальном уровне в разделе III указаны:

- а) работники, принимавшие участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и приравненные к ним лица (гл. 28);
- б) работники, проживающие (работающие) на территории радиоактивного загрязнения (гл. 29).

Интересно содержание Трудового кодекса Республики Узбекистан¹⁶. Этот документ включает в себя правовое регулирование труда на национальном уровне:

а) лиц, работающих вахтовым методом (§ 4 гл. 26);

б) лиц, работающих в неблагоприятных условиях труда и неблагоприятных природно-климатических условиях (гл. 27);

в) сезонных работников (§ 2 гл. 28).

Уязвимость довольно часто становится предметом изучения в других, отличных от юриспруденции отраслях научного знания – социологии, экономике, а потому исследование данного вопроса неизбежно приобретает междисциплинарный характер. По мнению А. В. Евсюковой, в современном российском обществе есть социально уязвимое население, которое сформировалось в результате глубоких социальных перемен после распада Советского Союза и включает следующие группы: семьи с низким денежным доходом; семьи, потерявшие кормильца; матери, воспитывающие детей в одиночку; инвалиды; престарелые; студенты, живущие на стипендию; безработные; лица, пострадавшие от стихийных бедствий, политических и социальных конфликтов, незаконного преследования¹⁷.

Учеными Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ныне ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук») сделан вывод о том, что в российском законодательстве существует две категории социально уязвимых слоев населения: «малоимущие и социально незащищенные»¹⁸. К примеру, Налоговый кодекс РФ¹⁹ упоминает социальное обслуживание малоимущих и социально незащищенных категорий граждан (абз. 8 пп. 14 п. 1 ст. 251); в рамках Жилищного кодекса РФ²⁰ установлено, что по договору социального найма

¹⁵ Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. (ред. от 03.04.2024).

¹⁶ Трудовой кодекс Республики Узбекистан: Закон Респ. Узбекистан от 28 окт. 2022 г. № ЗРУ-798: принят Законодат. палатой 14 окт. 2021 г.: одобрен Сенатом 17 марта 2022 г. (ред. от 21.02.2024).

¹⁷ Евсюкова А. В. Характеристика факторов социальной уязвимости населения // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 5–6 декабря 2013 г.). Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 67–70.

¹⁸ Шабунова А. А., Калачикова О. Н., Леонидова Г. В., Смолева Е. О. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2. С. 35.

¹⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон РФ от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ: принят Гос. Думой 19 июля 2000 г.: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г. (ред. от 28.12.2024).

²⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 2004 г. (ред. от 03.02.2025).

жилое помещение может быть предоставлено как малоимущим гражданам (из муниципального жилищного фонда), так и иным категориям граждан, установленным законодательством РФ, к которым относятся «педагоги, ветераны, военнослужащие, Герои Социалистического Труда, Герои Труда России, полные кавалеры ордена Трудовой Славы, Герои Советского Союза, Герои России, полные кавалеры ордена Славы, работники угольной промышленности, сотрудники органов внутренних дел, спасатели, жертвы политических репрессий, инвалиды, граждане, получившие или перенесшие лучевую болезнь, больные заразными формами туберкулеза» (ч. 2–3 ст. 49).

В исследовании Вологодского научного центра РАН приводится перечень социально незащищенных категорий населения, не являющийся закрытым: «несовершеннолетние в трудной жизненной ситуации, инвалиды и участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, блокадники, дети-сироты, инвалиды и др.»²¹.

Крайне интересна выдвинутая ранее Министерством труда и соцзащиты РФ законодательная инициатива закрепить на уровне кодифицированного законодательства понятие уязвимости, а именно изменить пункт 3 статьи 179 Гражданского кодекса РФ²², предложив его в следующей редакции: «Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств либо уязвимости своего положения (инвалидность, пожилой возраст, несовершеннолетие), чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего»²³. К сожалению, данная инициатива не была реализована, хотя и могла впервые установить критерий уязвимости в отечественном кодифицированном законодательстве, и указанная норма осталась в редакции от 7 мая 2013 года.

Несмотря на то что российское законодательство оперирует термином «социально незащищенные категории граждан», а отечественная частноправовая наука – термином «слабая сторона правоотношений»²⁴, мы считаем целесообразным в рамках трудовых правоотношений использовать термин «уязвимый работник». Определение «социально незащищенные категории граждан» не только является громоздким с точки зрения совершенства юридической техники, но и носит исключительно национальный характер, в то время как «уязвимый работник» отражает стремление к универсальности. В свою очередь, «слабая сторона правоотношений», во-первых, имеет слишком цивилистический характер, во-вторых, сводится главным образом к характеристике субъекта как стороны, имеющей меньше возможностей влиять на правоотношения²⁵, но не учитывает возможность нахождения в положении риска стать жертвой правонарушения.

²¹ Шабунова А. А., Калачикова О. Н., Леонидова Г. В., Смолева О. Е. Указ. соч. С. 35.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.

²³ Мохов А.А. Наиболее уязвимые пациенты как категория биоэтики и права // Биоэтика. 2019. № 1. С. 36.

²⁴ Гуляева О. Г. Слабая сторона частноправовых отношений: цивилистическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023.

²⁵ Там же. С. 62.

Наиболее абсурдным положением в контексте исследуемой проблемы в рамках международного права в области прав человека, а также национального трудового права мы считаем отсутствие теоретически разработанного и внедренного в практику правоприменения подхода к пониманию сущностных критериев уязвимых групп населения, при наличии которых можно было бы сформировать конкретное определение рассматриваемого явления. Удручет также и отсутствие конкретного перечня уязвимых групп, разработанного на основе указанного определения, который, вне всяких сомнений, должен быть открытм.

В связи с этим в рамках Трудового кодекса РФ предлагаем дополнить статью 20 частью 13 следующего содержания: «Работники, чей статус, зависящий от врожденных либо приобретенных ими характеристик (пол, состояние здоровья, инвалидность, наличие семейных обязанностей, возраст и т.п.), может поставить их в положение риска стать жертвами покушений на нарушение либо нарушения их трудовых прав и свобод или препятствовать им реализовать возможность наравне с иными работниками воспользоваться гарантированными им трудовыми правами и свободами, признаются уязвимыми работниками», а также частью 14 следующего содержания: «Не допускается покушение на нарушение трудовых прав уязвимых работников, а также препятствование им в реализации возможности наравне с иными работниками воспользоваться гарантированными им трудовыми правами и свободами».

В результате можно сделать вывод о наличии в рамках универсального измерения подхода, подразумевающего хотя и незакрепленный, но все же негласно не ограниченный перечень уязвимых групп населения, вследствие чего неограниченным можно считать и перечень уязвимых групп работников, который является все же более широким, поскольку может включать и особенные, национально-характерные группы работников.

В целом соответствие группы населения критерию уязвимости устанавливается посредством ответа на вопрос, могут ли они стать жертвой нарушения их прав вследствие собственного статуса, а соответствие группы работников критерию уязвимости – ответом на вопрос, могут ли они стать жертвой нарушения их трудовых прав и нуждаются ли они, вследствие этого, в дифференциации правового регулирования их труда. Трудовое законодательство России устанавливает дифференциацию различных правовых групп, однако делает это несистемно, поскольку не имеет общих оснований для определения того, кто является уязвимым, а кто нет.

В рамках национального измерения актуальными для правового регулирования труда могут стать как выделенные на универсальном уровне группы, так и специфические для страны группы, определяемые различными условиями различных сфер жизни общества такого государства. При этом истинно национальными будут считаться только последние.

Без детального решения вопроса и всеобщей консолидации акторов на всех уровнях взаимодействия – индивидуальном, национальном и международном – не будет возможности тщательно проработать и решить проблему уязвимости и уязвимых групп населения. Предложения, высказанные в настоящей работе, как минимум привлекают внимание к проблеме и намечают первые шаги на пути к ее решению.

Библиографический список

Алисевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012.

Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Возраст как фактор уязвимости работника в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 550–575. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-550-575.

Галиев Р. С., Головинов А. В., Головинова Ю. В. Проблемы реализации социально-экономических прав женщин в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 106–111.

Гуляева О. Г. Слабая сторона частноправовых отношений: цивилистическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023.

Евсюкова А. В. Характеристика факторов социальной уязвимости населения // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 5–6 декабря 2013 г.). Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 67–70.

Механизмы интеграции иммигрантов в Норвегии и России: сравнительный анализ / М. М. Паникар, Ф. Х. Соколова, А. Е. Шапаров [и др.] // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 119–143. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.119.

Микрина В. Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

Мохов А. А. Наиболее уязвимые пациенты как категория биоэтики и права // Биоэтика. 2019. № 1. С. 35–38. DOI: 10.19163/2070-1586-2019-1(23)-35-38.

Шабунова А. А., Калачикова О. Н., Леонидова Г. В., Смолева Е. О. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2. С. 29–47. DOI: 10.15838/esc/2016.2.44.2.

Шуралева С. В. О влиянии цифровых технологий на правовое регулирование труда и занятости уязвимых групп работников // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 4 (62). С. 645–661. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-62-645-661.

Информация для цитирования

Крупин Е. А. Уязвимые группы населения и уязвимые группы работников: универсальный и национальный уровни // Ex jure. 2025. № 3. С. 125–134. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-125-134

Krupin E. A. Vulnerable Groups of the Population and Vulnerable Groups of Workers: Universal and National Levels. Ex jure. 2025. № 3. Pp. 125–134. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-125-134
